

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
РЫБОВОДСТВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ**

© 2025 г. А.С. Труба¹ (spin: 6164-6439),
Е.А. Скворцов² (spin: 9258-8801), А.В. Тишкин¹ (spin: 4112-9860)

1 – ГНЦ РФ ФГБНУ «ВНИРО», Россия, Москва, 105187

2 – Уральский государственный экономический
университет, Россия, Екатеринбург, 620000
E.mail: truby.anatoly@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.07.2025

Актуальность исследования обусловлена стратегической ролью рыбоводства в обеспечении продовольственной безопасности промышленного региона и его уязвимостью в периоды кризисов. Цель исследования – комплексная оценка финансово-экономических показателей деятельности и влияния кризисных периодов (ковидные ограничения 2020–2021 гг. и внешнеэкономические санкции 2022–2024 гг.) на организации в сфере рыбоводства Свердловской области на основе данных бухгалтерской отчетности за 2020–2024 гг. Анализ выявил противоречивые тенденции развития подотрасли. С одной стороны, наблюдается позитивная динамика числа организаций (+61,5%) и выручки (+75,5%), особенно заметная в санкционный период, что указывает на попытки импортозамещения и расширение сектора. С другой стороны, финансовое состояние организаций малого бизнеса (все 21 предприятие выборки) значительно ухудшилось под воздействием внешних вызовов. Рентабельность деятельности крайне низка или отрицательна, особенно в 2023 г. Финансовая устойчивость снижается, коэффициент автономии упал ниже нормативного уровня (0,49 в 2024 г.), а зависимость от заемного капитала (коэффициент капитализации 0,74) и кредиторской задолженности (рост в 5,2 раза) резко возросли. Проблемы с ликвидностью сохраняются, а управление оборотным капиталом (запасы, дебиторская и кредиторская задолженности) остается неэффективным, несмотря на некоторое улучшение оборачиваемости в 2024 г. Рыбоводство Свердловской области демонстрирует потенциал роста в условиях импортозамещения, но его развитие сдерживается серьезными финансовыми рисками, низкой рентабельностью и неэффективностью управления ресурсами, усугубленными внешними вызовами. Без системных мер поддержки и внутренней оптимизации долгосрочная устойчивость подотрасли остается под вопросом. Даны конкретные рекомендации, включая усиление государственной поддержки (льготное кредитование, субсидии на корма и энергоносители, развитие логистики), стимулирование кооперации производителей, внедрение ресурсосберегающих технологий, оптимизацию оборотного капитала и диверсификацию сбыта для повышения маржинальности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, рыбоводство, финансово-экономические показатели, рентабельность, ликвидность, капитализация.

ВВЕДЕНИЕ

Рыбоводство как элемент продовольственной безопасности играет стратегически важную роль, особенно для регионов с ограниченным доступом к морским ресурсам или стремящихся снизить зависимость от

импорта. Оно обеспечивает население ценным источником животного белка, незаменимыми аминокислотами и микроэлементами, критически важными для здоровья. В условиях глобальной нестабильности, нарушения логистических цепочек и санкционного давления

устойчивое внутреннее производство продукции аквакультуры становится не просто экономической задачей, а вопросом национальной продовольственной безопасности и независимости, гарантируя доступность и стабильность поставок рыбы и морепродуктов на внутренний рынок.

Анализ финансово-экономических показателей организаций рыбоводства приобретает критическую значимость в периоды внешних вызовов, наблюдаемых в последнее время – пандемии и внешнеэкономических ограничений. Именно эти кризисы многократно усиливают ключевые риски для организаций подотрасли, а именно нарушение цепочек поставок кормов и оборудования, резкий рост затрат на энергоносители и логистику, сложности со сбытом продукции (Львов, 2015). Мониторинг финансово-экономических показателей становится незаменимым инструментом для диагностики «здоровья» отрасли, позволяя оценить способность организаций сохранять платежеспособность и ликвидность в условиях шоков. Уровень их финансовой устойчивости и зависимости от заемных средств при сокращении доходов, эффективность операционной деятельности в новых реалиях, а также адаптационный потенциал управления оборотным капиталом через показатели оборачиваемости запасов, дебиторской и кредиторской задолженности. Такой анализ абсолютно необходим для разработки эффективных мер государственной поддержки и формирования стратегий развития отрасли, направленных на преодоление кризисов и обеспечение ее долгосрочной жизнеспособности в нестабильных условиях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Значение рыбоводства для промышленного региона, такого как Свердловская область, хотя и не являющегося основой его экономики, трудно переоценить в силу географических особенностей. Удаленность от морских побережий делает традиционную морс-

кую рыбу дорогим и зависимым от логистики продуктом для населения области. Местное рыбоводство решает проблему доступности свежей рыбы, сокращая логистическое плечо и потери при транспортировке. Подотрасль диверсифицирует региональный АПК, предоставляет рабочие места в сельской местности и способствует рациональному использованию местных водных ресурсов (пруды, озера) (Лагуткина и др., 2005). Кроме того, развитие товарной аквакультуры вносит вклад в экологическую задачу снижения промышленной нагрузки на естественные водоемы.

Таким образом, даже в промышленном сердце России устойчивое рыбоводство является важным элементом региональной продовольственной системы и социально-экономического развития территорий (Изюмов, 2023).

Исследование базируется на данных бухгалтерской отчетности, полученных из базы данных «Лист-орг». Для обеспечения релевантности выборки применены строгие критерии отбора. Отобраны все организации относятся к виду экономической деятельности 03.22 «Рыбоводство» (ОКВЭД 2) и зарегистрированы на территории Свердловской области. На конец 2024 г. в выборку вошло 21 действующих организаций, все из которых классифицируются как малый бизнес. Важно отметить, что 10 организаций (47,6% выборки) демонстрируют околонулевые или нулевые обороты, что отражает сложности функционирования сегмента и требует осторожности при интерпретации средних показателей по отрасли. Данные по персоналу (42 работника) подтверждают микро- и малый размер организации.

Цель исследования – комплексная оценка финансово-экономических показателей деятельности и влияния кризисных периодов (ковидные ограничения 2020–2021 гг. и внешнеэкономические санкции 2022–2024 гг.) на организации в сфере рыбоводства Свердловской области на основе данных бухгалтерской отчетности за 2020–2024 гг.

Задачи исследования:

- оценить изменение количества действующих организаций, численности персонала, объемов выручки и чистой прибыли в разрезе кризисных периодов;

- провести расчёт и анализ ключевых коэффициентов ликвидности, финансовой автономии, обеспеченности собственными средствами и капитализации, выявить риски;

- рассчитать и интерпретировать показатели рентабельности (активов, капитала, продаж) и деловой активности (оборачиваемости дебиторской, кредиторской задолженности и запасов);

- дать конкретные рекомендации по развитию организаций рыбоводства региона исходя из полученного анализа.

Финансово-экономический анализ проводился на основе общепринятых методик оценки бухгалтерской (финансовой) отчетности. Все коэффициенты (ликвидности, финансовой устойчивости, рентабельности, деловой активности) рассчитывались по стандартным формулам на основе данных Баланса (Форма №1) и Отчёта о финансовых результатах (Форма №2). Использовались среднегодовые значения для показателей оборачиваемости (дебиторская/кредиторская задолженность, запасы) для сглаживания сезонных колебаний. Анализ включал горизонтальный (динамика за 5 лет) и структурный анализ, а также оценку соответствия нормативным значениям.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Все анализируемые организации относятся к категории малого бизнеса, что усиливает их уязвимость к кризисам и повышает значимость наблюдаемых тенденций. Следует отметить, что в последние годы зарегистрировано несколько организаций с околонулевыми оборотами, что может искажать средние показатели, но отражает сложности выживания организаций подотрасли (табл. 1).

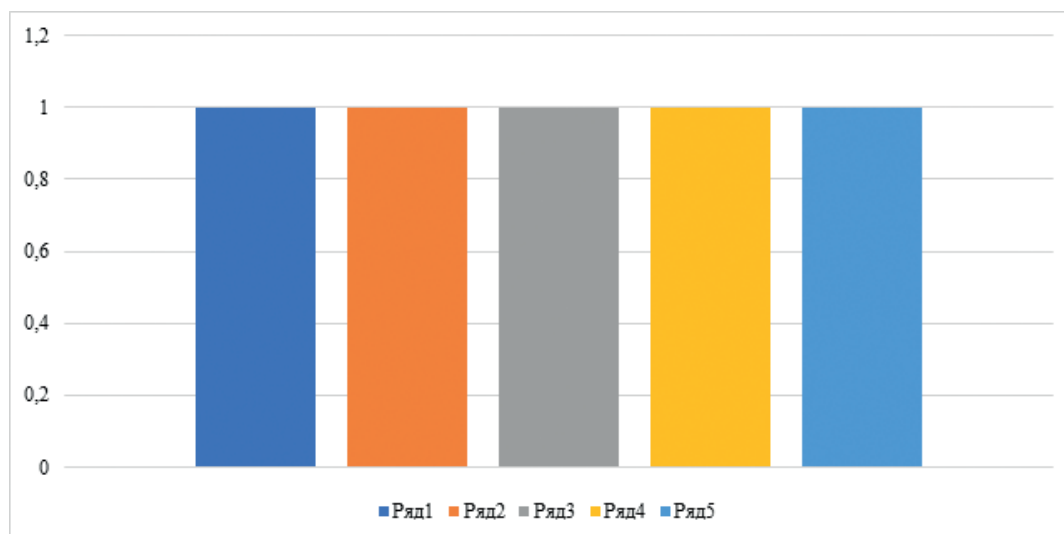
Анализ структуры активов и обязательств выявляет серьезные дисбалансы. Кредиторская задолженность выросла катастрофически (+516,4%), многократно опережая рост выручки. Это сигнализирует о хронических задержках платежей поставщикам и использовании отсрочек как основного источника финансирования оборотного капитала в условиях нехватки собственных средств и кредитных ресурсов, особенно в пик санкционного давления (2022–2023 гг.). В то же время дебиторская задолженность сократилась (-21,7%), что, на первый взгляд, позитивно. Однако в контексте резкого роста выручки это может указывать на сверхжесткую кредитную политику или проблемы со сбытом продукции на условиях постоплаты, а также на возможное сокращение доли крупных, но «долгих» контрактов.

Запасы остаются на уровне 2020 г. (+3,9%), что при значительном росте выручки (в 1,75 раза) теоретически говорит об улучшении управления запасами. Однако этот рост выручки достигнут во многом за счёт инфляционной составляющей. Учитывая низкую оборачиваемость запасов (по предыдущим данным) и общую убыточность сектора, риск затоваривания и неэффективного замораживания средств в запасах сохраняется, особенно для новых, недавно зарегистрированных организаций с малыми оборотами. Крайне низкая или отрицательная прибыльность (по данным предыдущего анализа рентабельности) ставит под вопрос долгосрочную устойчивость такого роста числа организаций и объёма выручки без качественного улучшения финансовых результатов (Максимова, 2014).

Анализ ключевых финансовых коэффициентов организаций рыбоводства за 2020–2024 гг. позволяет оценить их устойчивость к кризисным периодам – жёстким ковидным ограничениям (2020–2021 гг.) и внешнеэкономическим санкциям (2022–2024 гг.). Он показывает способность организаций по разведению рыбы поддерживать платежеспособность, управлять ликвидностью, сохранять финансо-

Таблица 1. Основные показатели рыбоводческих организаций Свердловской области

Показатели	Годы					2024 к 2020, %
	2020	2021	2022	2023	2024	
Действующих организаций, ед.	13	13	14	15	21	161,5
Численность работников, чел.	33	36	37	38	42	127,3
Выручка от реализации, тыс. руб.	120707	85235	111204	134792	211847	175,5
Чистая прибыль, тыс. руб.	-119867	4167	29297	-4975	2099	-1,8
Среднегодовые запасы, тыс. руб.	117733	96755	109146	118285	122299	103,9
Среднегодовая кредиторская задолженность, тыс. руб.	6911	9276	29651	24893	42597	616,4
Среднегодовая дебиторская задолженность, тыс. руб.	33711	15445	19628	17221	26402	78,3

**Рис. 1.** Динамика финансовых коэффициентов рыбоводческих организаций Свердловской области.

вую независимость и структурировать капитал в условиях резко меняющейся внешней среды, что критически важно для выживания и развития в капиталоемкой и подверженной рискам отрасли аквакультуры (рис. 1).

Значения коэффициента текущей ликвидности существенно превышают норматив (обычно ~1,5–2,5) на всём протяжении периода, указывая на формально очень высокую способность покрывать краткосрочные обязательства оборотными активами. Однако устойчивая тенденция к снижению (с 8,9 в 2020 г. до 4,4 в 2024 г.) и чрезмерно высокие

значения могут сигнализировать о неэффективном использовании оборотного капитала (избытке запасов рыбы или кормов, затоваривании, дебиторской задолженности), что особенно актуально в период санкций (2022–2024 гг.), когда доступ к рынкам сбыта и логистика могли усложниться. Даже в ковидный период (2020–2021 гг.) снижение было заметным (8,9 → 6,0).

Коэффициент абсолютной ликвидности демонстрирует наибольшую волатильность и критическую проблему с мгновенной платёжеспособностью. Норматив (~0,2) соблю-

дался только в 2020 г. (0,47), 2022 г. (0,54) и 2023–2024 гг. (0,31 и 0,27). Особенно тревожным был ковидный 2021 г. (0,06), когда у организаций подотрасли катастрофически не хватало самых ликвидных активов для срочных платежей. Резкий скачок в 2022 г. (0,54), возможно, связан с экстренными мерами или получением поддержки в начале санкционного периода, но к 2023–2024 гг. уровень вновь упал до минимально допустимого, указывая на постоянное напряжение с наличием в текущих условиях.

Динамика коэффициента быстрой ликвидности аналогична абсолютной ликвидности, но на еще более низком уровне (кроме 2023 г.), подчеркивая острую нехватку ликвидных активов для покрытия срочных долгов. Период 2021 г. (0,06) был критическим, а 2024 г. (0,27) показывает минимальную достаточность по нормативу ($\sim 0,7-1,0$), сигнализируя о высоком риске неплатежей в санкционный период. Снижение с 0,65 в 2023 г. до 0,27 в 2024 г. свидетельствует о резком ухудшении.

Наблюдается устойчивая негативная тенденция снижения коэффициента автономии (финансовой независимости). В ковидный период (2020–2021 гг.) автономия была высокой (0,73–0,67), что обеспечивало стабильность. Однако с началом внешнеэкономических ограничений (2022–2024) показатель последовательно снижается (от 0,64 к 0,49), опускаясь ниже минимального порога (0,5) в 2024 г. Это указывает на рост зависимости от заёмных источников финансирования и существенное повышение финансовых рисков в ответ на внешние шоки (Агеев, 2014).

Динамика коэффициента капитализации – наиболее резкая. В период ковидных ограничений (2020–2021 гг.) и начале санкций (2022 г.) значение было очень низким (0,14–0,10), указывая на минимальную долю заёмных средств и осторожную финансовую политику. Однако в 2023–2024 гг. происходит взрывной рост этого показателя (от 0,44 к 0,74). Это свидетельствует о кардинальном изменении стратегии финансирования: орга-

низации стали активно привлекать заёмный капитал (вероятно, из-за нехватки собственных средств на фоне кризиса, необходимости рефинансирования или под влиянием господдержки в виде льготных кредитов) для поддержания деятельности и развития в санкционных условиях, что значительно повышает финансовые риски, особенно в 2024 г.

Показатель коэффициента обеспеченности собственными оборотными активами демонстрирует значительную волатильность, отражающую стрессовые условия. В 2020 г. (–0,58) значение было отрицательным, что сигнализирует о критической нехватке собственного капитала для формирования оборотных активов и высокой зависимости от заёмных средств. Ситуация радикально улучшилась в ковидном 2021 (0,77) и особенно в начале санкционного периода 2022 г. (0,67), достигнув хорошего уровня, что указывает на усиление финансовой устойчивости. Однако в 2023–2024 гг. (от 0,50 к 0,27) наблюдается устойчивое и значительное снижение. Это говорит о резком сокращении доли собственных средств в финансировании оборотного капитала в условиях затяжного санкционного давления, что существенно повышает риски ликвидности и зависимости от кредиторов.

Анализ рентабельности организаций рыбоводства критически важен для понимания их эффективности и долгосрочной жизнеспособности. Эти показатели показывают, насколько успешно организации подотрасли генерирует прибыль от используемых активов (ROA), вложенного собственниками капитала (ROE) и непосредственно от продаж (ROS). В условиях кризисов – жёстких ковидных ограничений (2020–2021) и внешнеэкономических санкций (2022–2024 гг.) – анализ рентабельности позволяет оценить, смогло ли рыбоводство адаптировать операционную модель, контролировать затраты и сохранять прибыльность перед лицом беспрецедентных вызовов, или же организации подотрасли столкнутся с хронической убыточностью, угрожающей его существованию.

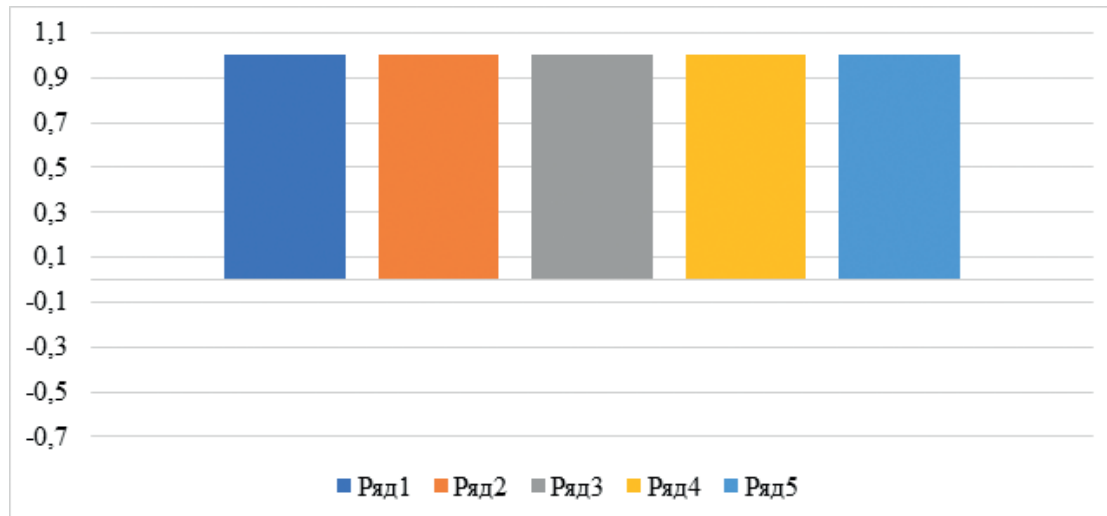


Рис. 2. Динамика коэффициентов рентабельности рыбоводческих организаций Свердловской области.

Дополнительно рассмотренный коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами важен для оценки финансовой устойчивости с точки зрения достаточности внутренних источников финансирования текущей деятельности (рис. 2).

Динамика рентабельности активов (ROA) отражает крайнюю нестабильность результатов. В 2020 г. (-0,58) она стала катастрофической, показывая огромные убытки и крайне неэффективное использование активов на фоне пандемии. В 2021 г. (0,02) наблюдалось скромное восстановление до слабо положительного уровня. Наиболее успешным оказался 2022 г. (0,10), когда, несмотря на начало санкций, организации отрасли смогли добиться относительно высокой отдачи на активы. Однако в 2023 г. (-0,02) рентабельность активов вновь стала отрицательной, указывая на убыточность в условиях санкций. Положительное значение 2024 г. (0,01), хотя и невысокое, сигнализирует о возможном осторожном восстановлении или выходе в зону безубыточности после тяжёлого 2023 г., но общая эффективность использования ресурсной базы остается под вопросом в условиях затяжных ограничений.

Рентабельность собственного капитала (ROE) сохраняет парадоксальную динамику

в начале периода. В 2020 г. (0,59) был зафиксирован очень высокий ROE, однако это аномальный результат, достигнутый на фоне глубоких убытков ($ROA = -0,58$) и, вероятно, резкого сокращения величины собственного капитала из-за убытков, что искажает картину реальной доходности для владельцев. В 2021 г. (0,03) ROE нормализовался до слабо положительного, а 2022 г. (0,16) стал пиком эффективности для подотрасли. Однако в 2023 г. (-0,03) отдача на вложенный капитал владельцев стала отрицательной, демонстрируя убыточность под давлением санкций. Как и с ROA, слабо положительное значение в 2024 г. (0,01) указывает на возможное улучшение ситуации или выход на минимальную прибыль, но не отменяет общего высокого риска и давления на собственников в кризисные периоды.

Показатель рентабельности продаж (ROS) наиболее ярко иллюстрирует проблемы с операционной эффективностью. Как и ROE, значение 2020 г. (2,17) аномально высоко и, вероятно, связано с резким падением выручки при наличии каких-то единовременных доходов или списаний, а не с реальной операционной прибылью. В 2021 г. (0,05) маржа была скромной, но положительной. При этом 2022 г. (0,26) показал высокую операционную эффективность и способность извлекать

прибыль из выручки. Однако в 2023 г. (-0,04) рентабельность продаж резко ушла в отрицательную зону. Положительное значение 2024 г. (0,01), хотя и минимальное, говорит о возможной нормализации операционной деятельности или успешных мерах по контролю затрат после тяжёлого 2023 г. Тем не менее, это ключевой сигнал о том, что в условиях внешнеэкономических ограничений организации рыбоводства сталкиваются с серьёзными трудностями в покрытии операционных затрат. Вполне вероятно, резко выросшие из-за инфляции, проблемы с поставками кормов, оборудования, логистики продолжают оказывать значительное давление на маржинальность (Сердобинцев и др., 2014).

Анализ коэффициентов оборачиваемости дебиторской задолженности, кредиторской задолженности и запасов для организаций рыбоводства имеет ключевое значение для оценки эффективности управления операционным циклом и оборотным капиталом. Эти показатели демонстрируют, насколько быстро организации подотрасли собирают платежи от покупателей (дебиторская задолженность), расплачивается с поставщиками (кредиторская задолженность) и реализует свои запасы (корма, молодь, готовая рыба). В периоды кризисов – жёстких ковидных ограничений (2020–2021 гг.) и внешнеэкономических санкций (2022–2024 гг.) – скорость оборачиваемости напрямую влияет на ликвидность, потребность в финансировании и способность адаптироваться к сбоям в цепочках поставок и сбыта. Ускорение оборачиваемости обычно свидетельствует об эффективности, но в кризис может быть вынужденным, а замедление – сигнализировать о проблемах со сбытом, платежеспособностью контрагентов или избыточными запасами (рис. 3).

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности демонстрирует значительное ускорение в санкционный период (2022–2024 гг.) после снижения в ковидные годы (2020–2021 гг.). Резкий скачок до 10,26 в 2020 г., вероятно, связан с падением продаж в

кредит или экстренными мерами по взысканию долгов в начале пандемии. Последующее снижение в 2021 г. (5,52) и 2022 г. (5,67) может отражать предоставление более длительных отсрочек покупателям для стимулирования сбыта в сложных условиях. Однако в 2023–2024 гг. (от 7,22 к 8,02) наблюдается устойчивый и существенный рост оборачиваемости, что указывает на ужесточение кредитной политики и более эффективный контроль за дебиторами в ответ на санкционное давление и необходимость ускорения притока денежных средств для поддержания ликвидности. Это позитивная тенденция в плане управления рисками (Долгих и др., 2020).

Динамика коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности противоположна дебиторской задолженности и выявляет серьёзные проблемы. В 2020 г. (0,38) оборачиваемость кредиторской задолженности была крайне низкой, что сигнализирует о значительных задержках платежей поставщикам, вероятно, вызванных острым кризисом ликвидности в разгар ковидных ограничений. Резкое ускорение в 2021 г. (9,19) может быть следствием нормализации расчётов или сокращения задолженности. Однако уже в 2022 г. (5,59) скорость расчётов заметно замедлилась по сравнению с 2021 г., и эта тенденция продолжилась в 2023–2024 гг. (от 4,94 к 6,28), хотя в 2024 г. наметилось некоторое ускорение. Общий тренд (особенно падение в 2023 г.) указывает на практику более длительных отсрочек платежей поставщикам, что может быть вынужденной мерой для сохранения денег в условиях внешнеэкономических ограничений, но несёт риски ухудшения отношений с контрагентами и потери скидок (Кутлыева и др., 2024).

Показатель коэффициента оборачиваемости запасов остаётся низким на протяжении всего периода, что характерно для производственных циклов в рыбоводстве, но демонстрирует умеренный рост в последние годы. В ковидный период (2020–2021 гг.) оборачиваемость была особенно плохой

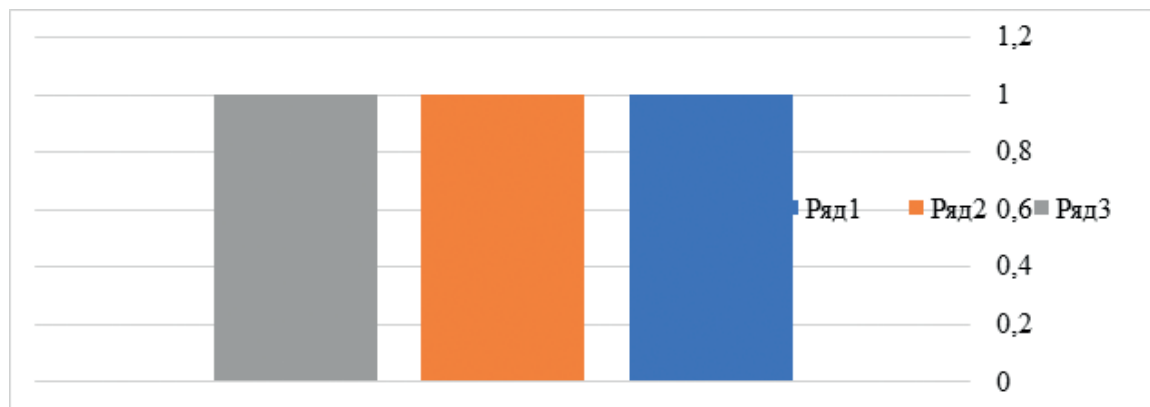


Рис. 3. Динамика коэффициентов оборачиваемости рыбоводческих организаций Свердловской области.

(от 1,03 к 0,88), что могло быть связано со сбоем в сбыте, накоплением излишков кормов или готовой продукции из-за ограничений. В начале санкционного периода ситуация улучшилась незначительно. В 2023 г. (1,14) рост продолжился, но оставался скромным. Существенный скачок произошел в 2024 г. (1,73), что указывает на значительное ускорение реализации запасов или их оптимизацию. Несмотря на это улучшение, общий уровень оборачиваемости всё еще можно считать недостаточно высоким для оптимального управления оборотным капиталом. Улучшение в 2024 г. – позитивный сигнал, требующий дальнейшего наблюдения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рыбоводческий сектор Свердловской области демонстрирует противоречивую динамику на фоне вызовов последнего времени, пандемии и внешнеэкономических ограничений. С одной стороны, наблюдается значительный рост числа действующих организаций (+61,5% к 2020 г.), особенно заметный в санкционный период (2023–2024), что может свидетельствовать о попытках импортозамещения или поддержке новых предприятий. Параллельно растёт численность работников (+27,3%), указывая на расширение занятости в подотрасли. С другой стороны, финансовые результаты остаются крайне напряжёнными:

чистая прибыль за период в целом отрицательна (-1,8% к уровню 2020 г.), несмотря на внушительный рост выручки (+75,5%). Это ярко иллюстрирует проблему сжатия доходов инфляцией, ростом затрат (корма, энергия, логистика) и долговой нагрузкой, особенно в 2023 г. (убыток -4975 тыс. руб.).

Ключевым приоритетом должно стать системное укрепление финансовой устойчивости малых рыбоводческих предприятий в условиях продолжающихся внешних вызовов. Это требует точечной и адресной государственной поддержки. Прежде всего предоставление льготных инвестиционных кредитов на модернизацию, субсидирование части затрат на корма и энергоносители (основные статьи расходов), а также разработку гарантийных механизмов для рефинансирования «токсичной» кредиторской задолженности. Крайне важна поддержка логистической инфраструктуры – создание региональных распределительных центров для оптимизации сбыта и снижения затрат на транспортировку. Параллельно необходимо стимулировать кооперацию между производителями для совместных закупок кормов, переработки продукции и выхода на новые рынки, что повысит их переговорную силу и снизит издержки. Мониторинг и «расчистка» рынка от организаций с хронически нулевыми оборотами также важны для концентрации ресурсов под-

держки на реально работающих предприятиях (Пишина и др., 2017).

Самим рыбноводческим организациям критически необходимо активно внедрять ресурсосберегающие технологии (рециркуляционные системы УЗВ, энергоэффективное оборудование, автоматизацию контроля качества воды) для снижения себестоимости и зависимости от внешних факторов. Оптимизация управления оборотным капиталом через жёсткий контроль дебиторской задолженности, нормирование запасов и выстраивание партнёрских отношений с надёжными поставщиками на условиях отсрочки платежа поможет улучшить ликвидность. Диверсификация каналов сбыта путём развития прямых продаж через фермерские маркетплейсы, сотрудничество с региональными торговыми сетями – позволит снизить зависимость от оптовых посредников, увеличить маржинальность и устойчивость к колебаниям спроса.

тва рыбной продукции // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Рыбное хозяйство. 2015. № 4. С. 109–120.

Макимова Е.А. Пастбищное рыбноводство: тенденции и перспективы // Рыбная сфера. 2014. № 2 (10). С. 16–18.

Пишина К.В., Станковская Т.П., Каляев А.В. Индустриальное рыбноводство в условиях нижегородского региона // Вестник Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 2 (14). С. 24–28.

Сердобинцев Д.В., Черношвец Н.В. Рыбноводство в Саратовской области: направления развития // Островские чтения. 2014. № 1. С. 95–100.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агеец В.Ю. Рыбноводство Беларуси в мировой аквакультуре // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. 2014. № 2. С. 86–93.

Долгих О.С., Новикова Т.В., Брежнева В.М. Животноводство и рыбноводство Курской области: тенденции и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5–1. С. 65–75.

Изюмов А.И. Рыбноводство уральских казаков // Природа. 2023. № 5 (1293). С. 22–27.

Кутлыева А., Аманова А., Рахмедова Ч., Джораев М. Промысловое рыболовство и рыбноводство // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Т. 2. № 11–2. С. 114–115.

Лагуткина Л.Ю., Бусурина Л.Ю. Фермерское рыбноводство – менеджмент XXI века // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 3 (26). С. 30–35.

Львов Ю.Б. Кластерное рыбноводство как способ повышения интенсивности производс-

**FINANCIAL AND ECONOMIC INDICATORS
OF THE FUNCTIONING OF THE FISH FARMING
ORGANIZATION IN THE SVERDLOVSK REGION
IN THE CONTEXT OF EXTERNAL CHALLENGES**

© 2025 г. А.С. Труба¹, Е.А. Скворцов², А.В. Тишкин¹

1 – State Scientific Center of the «VNIRO», Russia, Moscow, 105187

2 – Ural State University of Economics Russia, Yekaterinburg, 620000

The relevance of the study is due to the strategic role of fish farming in ensuring food security of the industrial region and its vulnerability during crises. The purpose of the study is a comprehensive assessment of the financial and economic indicators of the activities and the impact of crisis periods (covid restrictions 2020–2021 and foreign economic sanctions 2022 Russia 2024) on organizations in the field of fish farming in the Sverdlovsk region based on financial statements for 2020–2024. The analysis revealed contradictory trends in the development of the sub-sector. On the one hand, there is a positive dynamics in the number of organizations (+61,5%) and revenue (+75,5%), especially noticeable during the sanctions period, which indicates attempts at import substitution and expansion of the sector. On the other hand, the financial condition of small businesses (all 21 enterprises in the sample) has significantly worsened under the impact of external challenges. The profitability of operations is extremely low or negative, especially in 2023. Financial stability is declining, the autonomy ratio has fallen below the regulatory level (0,49 in 2024), and the dependence on borrowed capital (capitalization ratio of 0,74) and accounts payable (an increase of 5,2 times) has increased sharply. Liquidity problems persist, and working capital management (inventories, accounts receivable and accounts payable) remains ineffective, despite some improvement in turnover in 2024. Fish farming in the Sverdlovsk region demonstrates growth potential in the context of import substitution, but its development is constrained by serious financial risks, low profitability and inefficient resource management, aggravated by external challenges. Without systemic support measures and internal optimization, the long-term sustainability of the sub-sector remains in question. Specific recommendations are given, including strengthening state support (preferential lending, subsidies for feed and energy, development of logistics), stimulating cooperation between producers, introducing resource-saving technologies, optimizing working capital and diversifying sales to increase marginality.

Keywords: agriculture, fish farming, financial and economic indicators, profitability, liquidity, capitalization.